

Бефани Анжела Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общей и социальной психологии

ЛИЧНОСТЬ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЕЕ ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В статье выполнен теоретический анализ проблемы личности в неопределенных ситуациях, раскрыто содержание структурных компонентов инновационного потенциала личности, необходимого для решения задач в ситуациях неопределенности.

Ключевые слова: личность, ситуация неопределенности, инновационный потенциал личности.

Современный мир характеризуется масштабностью и стремительностью социальных трансформаций: изменения, инновационные процессы затрагивают все сферы жизнедеятельности личности — и производственную, и политическую, и социальную, и т. д. Личность постоянно оказывается в ситуациях неопределенности, возрастания многообразия принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей, групповых норм. Неопределенными для личности становятся и цели, и способы их достижения, и жизненные перспективы, и ценности, и процессы коммуникации, и др.

Изменяющаяся социальная реальность с ее вариативностью, противоречивостью, непредсказуемостью, слабой подконтрольностью субъекту требует от него готовности принимать преобразования, осваивать новое, развивать у себя различные проявления инновационного потенциала.

В настоящее время интерес к изучению проблемы личности в неопределенных ситуациях очевидно возрастает. Утверждается идея новых личностных особенностей «человека изменяющегося мира», который становится не жестко детерминированным, а ситуативным и возможным [4]. Обосновывается, что не адаптация как приспособление к социальной ситуации, а творчество как выход за пределы ситуации, как самоосуществление, самореализация — такова основная жизненная цель личности в меняющемся мире. Как показывает Д. А. Леонтьев, выбор адаптации — это отказ от изменений, отход от неизвестности, неопределенности, выбор прошлого, а шагом вперед, выбором будущего является самореализация личности [14, с. 96]. Исследуются особенности трансформаций организационной культуры в сторону ценностей изменения: ожидания от сотрудников особых качеств, ориентация на гибкое управление, на целевой, а не статусный характер взаимодействий и т. д. [5], [15].

Целью данной статьи является теоретическое обоснование проблемы личности в ситуациях неопределенности и содержания инновационного

потенциала личности, необходимого ей для решения задач в этих ситуациях.

Особенности ситуаций информационной неопределенности исследованы в работах социальных психологов когнитивистской ориентации. В качестве основного признака субъективной неопределенности рассматривается несовместимость у личности актуальных и прошлых знаний о ситуации (либо наличие одномоментного рассогласования когниций), затрудненность категоризации реальности. Согласно теориям когнитивного соответствия, индивид стремится снизить уровень неопределенности, активно перестраивая ситуацию согласно собственной консонансной схеме [22].

Неопределенность ситуации раскрывается некоторыми авторами с точки зрения наличия множественности выборов, в том числе сопряженных с высоким риском принимаемого решения [12].

Рассматривая неопределенность как субъективную сущность социальных изменений, Е. П. Белинская и О. А. Тихомандрицкая выделяют следующие ее характеристики: множественность как вариативность выборов, множество решений и интерпретаций; непредсказуемость как субъективная невозможность прогноза ее развития, воспринимаемое отсутствие причинно-следственных закономерностей; неконтролируемость как субъективная невозможность контролировать развитие событий, противостоять неожиданностям [6].

В ситуациях информационно неопределенных, сложных для опознания, в которых отсутствуют авторитетные социальные модели, четкие нормы и правила поведения, эксплицированность санкций, резко возрастает степень свободы для индивида по определению ситуации, ее дальнейшему построению и развитию на основе присущих ему личностных особенностей и способов решения проблем.

По мнению многих социальных психологов, неопределенность, неоднозначность, информационная «зашумленность» среды являются необходимым условием для предоставления приоритета личностным факторам детерминации всех видов активности — как поведенческих, так и познавательных [6]. Так, В. А. Петровский, говоря о надситуативной активности личности, показывает, что ее вектор направлен, как правило, на «неосвоенную область, неосвоенную настолько, что в ней еще нет каких-то предзаданных целей, правил действия» [17, с. 495].

Положение о том, что социальные ситуации неопределенности вызывают особенную активность личности, являются прямым следствием методологической позиции С. Л. Рубинштейна, согласно с которой внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия. Любая внешняя неопределенность неминуемо вызывает внутреннюю активизацию субъекта, стремление найти точку опоры в себе самом, в своем внутреннем потенциале. Смысл процесса самодетерминации, по Рубинштейну, «состоит в подчеркивании роли внутреннего момента самоопределения, верности себе» [20, с. 382].

Идеи Рубинштейна были последовательно развиты в работах К. А. Абульхановой-Славской, которая, в частности, охарактеризовала

особый — «преобразующий» тип жизненной стратегии личности, который соединяет в себе принятие неопределенности и усиление активности в ней [1].

В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский в своем исследовании поисковой активности пришли к выводу, что сохранение активности в неопределенной ситуации зависит от ряда личностных факторов, среди которых особенного внимания, на наш взгляд, заслуживает возможность идентификации себя в меняющейся ситуации с прошлыми социальными достижениями [19].

Для принятия ситуации неопределенности и активных действий в ней необходимо развитие у личности достаточно высокого уровня инновационного потенциала как психологической готовности к новому.

Многочисленные исследования в области психологии инноваций показывают, что большинство сотрудников организаций при внедрении нововведений руководствуются жестко согласованной системой диспозиций, медленно перестраивающейся, обеспечивающей трансляцию прошлого опыта. У них возникают психологические барьеры, консервирующие активность по отношению к инновационному объекту либо направляющие активность в сторону, противоположную от него: сама неопределенность, новизна ситуации провоцируют смутное ощущение несоответствия новых требований сложившимся стереотипам и, как следствие, самозащиту [7], [10], [13].

Установлено, что диспозиционная социальная ригидность лиц, сопротивляющихся организационным инновациям, проявляется в следующих личностных особенностях: нетерпимость к неопределенности, к двойственности, отсутствие плюрализма в восприятии социальных ситуаций, желание контроля за развитием событий, потребность в четких, иерархизированных целях, в однозначном представлении о возможных результатах действий, основанных на четких алгоритмах [18].

Согласно Г. Хофстеде, избегание неопределенности проявляется в следующих особенностях личности: желание урегулировать свое поведение, его предписания и обоснования; предпочтение стабильности условий деятельности; состояние переживаемого стресса при любых инновациях [24].

Нетерпимые к неопределенности личности характеризуются такими особенностями когнитивного стиля, как невозможность допущения сосуществования противоположных характеристик объекта, склонность к отвержению всей субъективно бесполезной и незнакомой информации, предпочтение уже известной информации. Они видят в окружающем мире лишь то, что очевидно, бросается в глаза, а на то, что менее заметно, внимания не обращают. Их взгляд на мир узок, ограничен привычными рамками. Свою энергию они тратят на преодоление страха перед новым, необычным, неопределенным.

Установлено, что ситуации неопределенности вызывают у людей с неразвитым инновационным потенциалом состояние эмоционального напряжения, переходящее в тревогу, блокирующее возможность рационального поведения, и провоцируют у них широкий спектр негативных эмоциональных переживаний [7], [13].

Развитый инновационный потенциал личности, который мы понимаем как ее психологическую готовность к изменениям, способность инициировать и решать задачи в ситуациях неопределенности, включает в себя четыре компонента: особенности ценностно-мотивационной сферы личности; общие умственные способности; особенности социального интеллекта; интегральные социально-психологические характеристики личности.

Первый компонент инновационного потенциала раскрывается в следующих особенностях:

1. Особое ценностное отношение к реальному миру — не как к миру стабильному и упорядоченному, а как к бесконечно разнообразному, постоянно меняющемуся. Наличие специфической инновационной мотивации как элемента всей системы ценностей. В ее основе лежат потребность в неопределенности, в новизне, готовность к выходу за рамки уже известного, потребность ко всему подходить творчески, осуществлять проблематизацию привычных, хорошо знакомых ситуаций, не несущих, казалось бы, никаких проблем и не требующих никаких изменений.

2. Склонность к эмоциональному комфорту в ситуациях неопределенности. Личная заинтересованность в нововведениях, увлеченность инновационным процессом, переживание позитивного отношения к нему. Новые, сложные задачи воспринимаются лицами с высоким уровнем инновационного потенциала (например, профессиональными брокерами фондового рынка, успешными инвесторами, антикризисными менеджерами) как личностный вызов, более того — они могут сознательно или неосознанно осуществлять поиск таких задач с их неясностями и неопределенностями. Позитивные эмоции, которые при этом возникают, могут иметь самостоятельное мотивирующее влияние на личность и переживаться как стимул для развития собственных возможностей, для собственного роста [18].

3. Высокий уровень развития потребности в самоактуализации, к самозменениям, к постоянному открытию в своем «Я» новых сторон.

Как считает представитель социального конструктивизма К. Герген, «индивид, углубленный в пучину различных социальных отношений, нуждается не в глубинном, вечном, истинном «Я», а в потенциале для коммуникации и самопрезентации». Поэтому «Я» современного человека принципиально открыто для изменений вслед за изменениями интеракций — только так личность может справиться с постоянно меняющейся действительностью [23, с. 121].

Содержание второго компонента инновационного потенциала личности составляют следующие умственные способности:

1. Для преодоления сложности, противоречивости, новизны информации в ситуациях неопределенности способность использовать специфические когнитивные средства в виде «прототипов» как разнообразных устойчивых способов хранения информации [2] или «недифференцированных образов», позволяющих отразить все многообразные свойства объекта (без дифференциации их на существенные и несущественные), то есть учитывать любые возможности его изменения [6].

2. Способность адекватно воспринимать и когнитивно конструировать неопределенные ситуации [16]. Способность актуализировать весь свой опыт когнитивной репрезентации ситуаций разного типа, дифференцировать и генерализировать информацию, наличие развитого механизма когнитивного оценивания особенностей ситуации и смысла того, что происходит [3].

3. Способность проблемно мыслить (видеть возможности изменения, совершенствования актуальной ситуации, экстраполировать ее, прогнозировать будущие трудности и последствия развития).

4. Способность системно мыслить (видеть все элементы ситуации панорамно, целостно).

5. Толерантность к ситуациям неопределенности, которая понимается нами в данном контексте как характеристика когнитивного стиля личности, в частности ее когнитивной сложности, что проявляется в допущении сосуществования противоположных свойств объекта, склонности принимать на первый взгляд субъективно ненужную информацию, в высокой степени дифференциации оценок других и самооценок и т. д. В социальной психологии экспериментально обоснована зависимость между когнитивной сложностью личности и способностью анализировать окружающий мир, легкостью интеграции противоречивых данных о социальном объекте (ситуации, другой личности) [2].

6. Гибкость мышления. Креативность как способность к конструктивному, нестандартному мышлению [9], как интеграция высоких умственных способностей и мотивационных характеристик личности [8].

Третий структурный компонент инновационного потенциала личности составляют особенности социального интеллекта, который мы понимаем как систему социально-психологических способностей адекватно определять, успешно прогнозировать развитие и конструировать ситуации межличностного и межгруппового взаимодействия.

К особенностям социального интеллекта как составляющей инновационного потенциала личности принадлежат:

1. Способность анализировать сложные ситуации взаимодействия, понимать логику их развития, достраивать отсутствующие звенья.

2. Толерантность к плюрализму точек зрения в совместном решении проблемы, способность использовать мысли и позиции, противоположные собственным (антиномичность мышления).

3. Способность улавливать и выражать общую мысль участников ситуации относительно возникающих в инновационном процессе проблем и создавать смысловую конгруэнтность с другими.

4. Способность влиять на других, привлекая их к решению задачи.

5. Способность воздействовать на динамику инновационного процесса (ускорять или тормозить процесс).

6. Гибкость социального поведения: готовность к освоению новых социальных ролей, способность к переключению с одних социальных позиций и статусов на другие и т. п.

7. Способность расширять аспекты социальной идентичности: приобретая очередной аспект идентичности, личность становится все более богатой

в репертуаре своего социального поведения и более гармоничной в своих отношениях с окружающим миром [21]. Это созвучно с такой характеристикой личности, как ролевая пластичность, по Гилфорду [9].

Исследователями установлена позитивная связь между особенностями социальной идентичности личности и следующими ее свойствами: уровнем самопринятия, самоконтроля, саморегулирования, автономностью системы самооценок, самоэффективностью, способностью репрезентировать разнообразие своего и социального будущего, «ситуационной смелости» как склонностью вступать в новые социальные ситуации [11].

К числу основных интегральных социально-психологических характеристик, влияющих на поведение личности в инновационных процессах и любых социальных ситуациях неопределенности, мы отнесли:

1. Внутреннюю (интернальную) локализацию контроля как склонность личности приписывать ответственность за результаты своей деятельности не внешним силам, а собственным способностям и усилиям. Благодаря развитому чувству собственной ответственности и вере в свою способность справляться с новыми, сложными, неопределенными ситуациями интерналы эффективны во всех видах деятельности и успешно строят межличностные отношения. Им присущи повышенная чувствительность к незаметным особенностям ситуации, восприятие жизненных проблем в совокупности позитивных и негативных сторон, восприятие мира как источника «вызовов» (как возможности использовать свои силы). Неудачи не пугают интерналов, а используются ими в качестве полезной информации, свидетельствующей о необходимости изменить направление поисков решений [3].

2. Активность как способность инициировать изменения в отношениях с социальным миром и саморазвитие. Преобладание конструктивно преобразующей стратегии совладения с трудными жизненными ситуациями.

Таким образом, мы раскрыли основные характеристики неопределенности ситуации как субъективной сущности социальных изменений. На основе теоретического анализа пришли к выводу о том, что изменяющаяся социальная реальность требует от личности развития особого инновационного потенциала, который мы рассматриваем в качестве ее психологической готовности к изменениям (в том числе к самоизменению) и способностей инициировать и решать задачи в неопределенных ситуациях. Были выделены специфические особенности лиц с неразвитым инновационным потенциалом, нетерпимым к неопределенности. Раскрыто содержание структурных компонентов инновационного потенциала личности: особенностей целостно-мотивационной сферы, общих умственных способностей, особенностей социального интеллекта, интегральных социально-психологических характеристик личности.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М., 1991.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. — М., 2005.

3. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — № 1.
4. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. — Воронеж, 1996.
5. Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л. Управление персоналом. — М., 2001.
6. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. — М.: Издат. центр «Академия», 2009.
7. Бефани А. А. Отношение личности к ситуациям инновационной неопределенности // Актуальные проблемы современной психологии. — Харьков: ХГУ, 1993.
8. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. — Ростов-на-Дону, 1983.
9. Гилфорд Д. Социальный интеллект. — М., 1965.
10. Ильина Н. А. Отношение к нововведениям в производственном коллективе. — Л.: ЛГУ, 1985.
11. Коржова Е. Ю. Развитие личности в контексте жизненной ситуации // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб., 2000. — Вып. 4.
12. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. — М., 2003.
13. Коростылева Л. А., Советова О. С. Психологические барьеры и готовность к нововведениям. — СПб.: СПбГУ, 1995.
14. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. — М.: Смысл, 1997.
15. Липатов С. А. Проблема организационной приверженности и идентификации с точки зрения социальной психологии // Мир психологии. — 2004. — № 2.
16. Магнуссон Д. Ситуационное восприятие — область исследований // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. — СПб.: Питер, 2001.
17. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. — Ростов-на-Дону, 1996.
18. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. — М., 2000.
19. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность. — М., 1989.
20. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973.
21. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. — М.: Изд. «Ин-т психологии РАН», 2009.
22. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. — СПб., 1999.
23. Якимова Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. — М., 1999.
24. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. — Beverly Hills, 1980.

А. А. Бефани

кандидат психологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

ОСОБИСТІТЬ У СИТУАЦІЯХ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ ТА ЇЇ ІННОВАЦІЙНИЙ ПОТЕНЦІАЛ

Резюме

В статті виконаний теоретичний аналіз проблеми особистості у невизначених ситуаціях, розкритий зміст структурних компонентів інноваційного потенціалу особистості, який є необхідним для вирішення завдань у ситуаціях невизначеності.

Ключові слова: особистість, ситуація невизначеності, інноваційний потенціал особистості.

A. Befani

candidate of psychological sciences, docent,
Odessa National University named after I. I. Mechnikov

**PERSONALITY IN THE SITUATIONS OF VAGUENESS
AND ITS INNOVATIVE POTENTIAL**

Summary

In the article the theoretical analysis of problem of personality in indefinite situations is executed, the maintenance of structural components of innovative potential of personality, necessary for the decision of tasks in the situations of vagueness, is exposed.

Key words: personality, situations of vagueness, innovative potential.